

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Енгальчевой Екатерины Валерьевны «Детская книга как фактор социокультурной идентичности российских миллениалов в конце XX начале XXI вв.» по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки) на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертационное исследование Енгальчевой Екатерины Валерьевны посвящено проблеме влияние детской книги на формирование социокультурной идентичности российских миллениалов в конце XX начале XXI вв. Актуальность, изучаемого вопроса, обосновывается в двух аспектах с точки зрения научной и общественной значимости авторская аргументация не вызывает сомнений или существенных замечаний.

Проведен очень детальный и подробный историографический обзор. В котором диссертант удачно систематизирует, изученную литературу, включая в него работы, как отечественных, так и зарубежных авторов. По результатам, проделанной работы, Е. В. Енгальчева справедливо отмечает проблему современной историографии в фрагментарном изучении таких аспектов, как форма организации, досуга и репертуара чтения российских детей в 1990–2000 гг.

Объект диссертации определен, как коммуникативная среда реализации ценностных установок поколения российских миллениалов. К сожалению, в названии не содержится отсылки к объекту исследования. Кроме того, в части введения, где описана методологическая база, с опорой на ключевые работы коллег, предлагаются авторские трактовки таких терминов, как «российские миллениалы», «социокультурная идентичность», «детская книга и литература», что безусловно является сильной стороной работы. Однако, трактовка ключевых терминов «коммуникативная среда» и «ценностные установки» представлены достаточно размыто. Диссертанту стоило бы конкретизировать во введении и эти категории.

Заявленная цель исследования – раскрыть влияния детской книги и читательских практик на формирование социокультурной идентичности поколения российских миллениалов. На взгляд оппонента, согласно данной формулировке, автор пытается ответить на вопрос «Влияет ли детская книга на формирование социокультурной идентичности?», и ответ на него выглядит, конкретно и просто, «Да, влияет» или «Нет, не влияет». Хотя фактически текст работы демонстрирует нам гораздо более широкий аспект рассмотрения изучаемой проблемы, не просто выявление влияний как таковых, но и их особенностей и специфики. Возможно, стоило отобразить это и в формулировке цели «раскрыть ...степень / особенности / специфику / формы ...влияния». Данное замечание

относится также и к формулировкам задач 2 и 5. В остальном задачи исследования сформулированы корректно. Екатерина Валерьевна решает их в том порядке, в котором они заявлены во введении.

Исследование Е. В. Енгальчевой опирается на широкий круг источников. Особенно хорошее впечатление производит, что автор использует сочетание разнообразных источников: мемуары, законодательные документы, периодика и другие. Внимание оппонента привлекли материалы интервью, самостоятельно взятых авторов. В работе отсутствует описание четких критериев подбора респондентов. Вскользь указывается, что они представлены разными сегментами, отличающиеся по территории проживания, социальному и финансовому статусу и т. д. На взгляд оппонента, одним из таких важных критериев, является характер чтения респондентами (часто читал или нет, только что задают в школе или дополнительно и т. д.). Учитывался он или нет при подборе респондентов из текста работы мы не узнаем. Так же, как и не узнаем вокруг каких тематических блоков строилась беседа. В приложении работы отсутствует бланк интервью, в тексте работы нет его описания. Имеет место и гендерный дисбаланс на 15 женщин, только 5 мужчин. Некорректно обозначена выборка. Случайная выборка имеет место при больших количественных исследованиях, когда мы говорим о ней, то необходимо указать, из какой генеральной совокупности она была высчитана, по какой формуле был произведен расчет. В данной работе, вероятно, была использована однородная выборка «снежный ком».

Вызывает вопросы и выбор для анализа периодики только научного и специализированного характера. Почему не используется популярная детская или молодежная пресса тех лет? Имея опыт работы с подобными источниками, могу отметить, что в них также содержатся материалы о детской книге и рекомендованной литературе для чтения, работе детских библиотек и проводимых здесь мероприятиях. Кроме того, часть респондентов вспоминает о том, что в детстве регулярно читали журналы «Мурзилка», «Веселые картинки», «Миша».

Во введении не обозначены территориальные границы исследования. Хотя по тексту работы складывается ощущение, что основной акцент делался на изучении материалов Западной и Восточной Сибири.

Первая глава исследования дает представления о том в каких социально-политических и культурных условиях, происходит становление и формирование читательского пути поколения российских миллениалов. Первый и второй раздел главы богато наполнены фактическим материалом, в том числе биографического характера, приводятся цитаты из интервью респондентов, что безусловно относится к одной из

главных особенностей и достоинств диссертации. Комментируя рассматриваемые условия, диссертант ссылается на мнения коллег, также проводятся данные социологических опросов, проведенных в изучаемый период. Содержание первой главы представляет собой несомненную ценность для разработки, изучаемого вопроса, видна глубокая погруженность диссертанта в избранную проблематику. При этом стоит отметить, что некоторые части главы носят скорее описательный, чем аналитический характер, не хватает собственных выводов автора.

Вторая глава посвящена рассмотрению форм организации, круга и «репертуара» чтения российских детей в 1990-х – 2000-х гг. Первый подпункт направлен на изучение роли семьи и семейного чтения, как инструмента социокультурной идентичности. Прежде чем перейти к основному вопросу, автор погружает читателей в рассмотрение временного контекста исследования, и приходит к выводу о том, что поколение российских миллениалов, как и любое другое поколение, развивалось в реалиях определённого времени. На становление его идентичности влияли экономические, политические, идеологические, социально-культурные процессы. Это, действительно, важно, однако, подобная работа была проделана в первой главе диссертации и выводы были идентичны. Почему Екатерина Валерьевна еще раз решила посвятить значительную часть первого подпункта второй главы, рассматриваем ранее вопросам не совсем понятно. В дальнейшем автор со своей задачей справляется и в полной мере раскрывает, поставленный в подпункте вопрос о роли семьи и семейного чтения. Однако, замечание, приведенное выше о скорее описательном характере некоторых частей главы, справедливо и для этого подпункта. Приведу конкретный пример. Екатерина Валерьевна приходит к выводу о том, что российское поколение миллениалов, воспитываясь последним советским поколением, приобрело определенные ценности, которые повлияли на их социокультурную идентичность, реконструкцию их читательских интересов. Здесь хотелось бы больше услышать голос «автора», и его аналитических рассуждений. А какие ценности конкретно? Каким образом связаны эти ценности с содержанием тех произведений, которые читались в кругу семьи?

Далее в подпунктах 2.2. и 2.3 автор содержательно раскрывает роль и влияние школы и «актеров» цифрового пространства на читательский путь и практики российских миллениалов в детстве. Материал представлен системно и логично, создается целостная картина, происходивших процессов. Вопрос вызывает только корректность формулировки подпункта 2.3., которая звучит как детская книга в условиях неформальной коммуникации в цифровую эпоху. Можем ли мы считать, обозначенную ранее хронологию, с 1980 по 2000 гг.. цифровой эпохой? Как справедливо отмечает автор, что к 2000 г. (стр. 25) обозначились

основные признаки формирования цифрового пространства России. Можно согласиться с этим тезисом, в эти годы у миллениалов, действительно, началось знакомство с цифровыми технологиями, которые в дальнейшем окажут колоссальное влияние на жизнь и ценностные установки всех последующих поколений. Однако, рассматриваемый в данном исследовании период, по мнению оппонента, скорее стоит обозначить как время предцифровой эпохи.

Заключение диссертации логично и грамотно подытоживает проделанную работу. Особенно хочется отметить, что здесь в полной мере продемонстрированы аналитические компетенции Екатерины Валерьевны, в заключении сконцентрированы только авторские выводы и умозаключения.

К незначительным недостаткам работы также можно отнести следующее. Имеет место некоторая хронологическая рассогласованность. Так, верхней границей исследования обозначен 2000 г. Однако, при обращении к разным источникам, в том числе и в интервью, регулярно присутствуют и материалы после 2000 г.

В тексте диссертации трижды приводится описание определения границ детства в трактовке разных авторов (С. 35, 59, 127), на взгляд оппонента, это, действительно, важно, однако, рассмотрение этого вопроса можно было бы сделать только во введении. Кроме того, за скобками остается авторская позиция, что в рамках данного исследования считается временными границами детства. Екатерина Валерьевна, говорит о том, что детская книга – это издание, адресованное детям до 17–18 лет. Ответ на вопрос почему именно 18 лет, автор считает крайней точкой детства найти не удалось. Почему, например, не 14 или 16? Возраста, сопряженные с получением паспорта.

Присутствуют стилистические и оформительские неточности. Например, страница 186 ссылка 478 (выделена жирным шрифтом), часть ссылок оформлена с использованием шрифта Times New Roman, часть Calibri. Подобные оформительские погрешности, а также опечатки несколько снижают общее позитивное впечатление о диссертации.

В целом, все указанные выше недостатки и замечания к работе стоит оценивать, скорее как «точки роста» для дальнейшего исследовательского и научного пути Екатерины Валерьевны. Представленную к защите диссертацию, можно охарактеризовать как самостоятельное и цельное исследование, обладающее новизной. Материалы, представленные авторам, будут интересны широкому кругу ученых из разных областей научного знания (историки, филологи, антропологи и т. д.).

Автореферат диссертации отражает содержание и основные положения исследования.

Диссертационная работа «Детская книга как фактор социокультурной идентичности российских миллениалов в конце XX начале XXI вв.» соответствует требованиям действующего Положения о порядке присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, а её автор, Енгальчева Екатерина Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент
старший преподаватель кафедры антропологии и этнологии
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36;
(3822) 785218; <https://www.tsu.ru>; rector@tsu.ru),
кандидат исторических наук
(5.6.1 - Отечественная история)

30.01.2024

Ермолова Александра Ивановна

Подпись Ермоловой А. И. удостоверяю